

МАНИЧКИН Нестор Александрович

ОТ ИНДУЛЬГЕНЦИЙ ДО ОНЛАЙН- БОГОСЛУЖЕНИЯ: ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКОВСКИХ КАТОЛИКОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19*

DOI: <http://doi.org/10.33876/2224-9680/2020-1-19/03>

Ссылка при цитировании:

Маничкин Н.А. (2020). От индульгенций до онлайн-богослужения: церковная жизнь московских католиков во время пандемии COVID-19. *Медицинская антропология и биоэтика*, 1 (19).

Нестор Александрович Маничкин –

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Центра медицинской антропологии
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
(Москва)

<https://orcid.org/0000-0001-9308-0094>

E-mail: nes.pilawa@gmail.com

** Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН*

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, эпидемия, пандемия, социальное дистанцирование, биоэтика, католицизм, Римско-католическая церковь, христианство, литургия, евхаристия, индульгенции, обряд, религиозные сообщества, дигитализация

Аннотация: В статье рассматривается влияние мер социального дистанцирования и других эпидемических ограничений на церковную жизнь католической общины г. Москва, Россия (Римско-католическая Архиепархия Божией Матери). Материалы из открытых источников и опросы информантов свидетельствуют о непростой реакции верующих на некоторые изменения в распорядке и форме ритуального праксиса. Дискурс церковных властей рассматривается в связи с духовным и

социальным инструментарием Римско-католической церкви и в контексте общехристианской полемики, порожденной вмешательством нового коронавируса в повседневную и церковную жизнь верующих.

Римско-католическая церковь (РКЦ) раньше многих других христианских конфессий ввела санитарно-гигиенические ограничения и меры социального дистанцирования. Их претворение в жизнь по всему миру облегчалось централизованным устройством РКЦ и традиционно высоким уровнем дисциплины католического священства. Однако строгое следование ограничениям происходило на фоне общественной дискуссии о проблемах, связанных с проведением массовых религиозных обрядов в условиях эпидемии. В церковной среде эта дискуссия получила богословское, литургическое и биоэтическое измерение.

Прежде чем перейти к основному материалу статьи, стоит подчеркнуть, что участие верующего католика в мессах, принятие им евхаристии (крови и тела Христа), его участие в других таинствах является для такого человека критически важным и рассматривается как залог спасения в вечности. Обостренную реакцию многих верующих на ограничения в церковной жизни, связанные с противоэпидемическими мерами, нельзя понять без осознания того, что участие в церковных таинствах формирует самоидентификацию христианина и является для него сверхценным. Согласно вероучению РКЦ все таинства (крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, елеопомазание, священство и брак) были установлены Иисусом Христом, именно через них обретается благодать, именно они представляют важнейшую заботу церкви (Христианское вероучение 2002: 367-376). Разумеется, христианская жизнь как «жизнь во Христе» имеет не только общинное, но и индивидуальное измерение, однако индивидуальность каждого члена церкви конструируется через его участие в таинствах, которые связывают человеческое и божественное, а также отражают драматическую логику воплощения и искупления, центральных понятий богословской антропологии (Скола и др. 2000: 346-362).

Великий Пост и хроника ограничений в приходе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (НЗПДМ) в Москве

Разгар пандемии нового коронавируса застал католиков и других христиан мира во время Великого Поста – особого периода в церковном календаре, когда верующие стараются обязательно посещать воскресные богослужения и святое пасхальное триденствие

(лат. *Triduum Sacrum Paschale*) на страстной неделе (лат. *Hebdomas Sancta*): Великий четверг, Великую пятницу и Великую субботу, а после этого главный христианский праздник – Пасху (Воскресение Господне). Согласно существующим правилам католики должны стараться регулярно, по воскресеньям и в установленные праздники, посещать святые мессы (божественную литургию). Неисполнение этого долга считается серьезным грехом. Если регулярное посещение богослужений не происходит, то, по меньшей мере, верующим хотя бы раз в год необходимо исповедаться и причастаться, а именно во время Великого Поста, Пасхи либо до Пятидесятницы. Таким образом, ограничения, связанные с эпидемией, выпали на время наибольшей социальной активности в церквях, а переход к богослужениям без прихожан совпал с одной из главных тем страстной недели – мотивом богооставленности.

Еще **13 марта 2020 г.** архиепископ Павел Пецци обязал священников и других лиц, ответственных за подготовку богослужения, «соблюдать меры по профилактике инфекции перед богослужениями и при их подготовке», рекомендовал пастве «исключить рукопожатия и прикосновения руками», а «приветствие мира» передавать друг другу лишь поклоном. Также архиепископ ввел особый распорядок принятия причастия, разрешил священникам давать его в руки, чтобы исключить контакт с «устаами» прихожан, при этом напоминать прихожанам о чистоте рук: в РКЦ прихожане чаще всего причащаются только «под одним видом» – хлебом, а «под двум видами» (хлебом и вином) обычно причащаются клир. Всем, кто заметит у себя симптомы ОРВИ и гриппа, архиепископ Пецци велел «воздерживаться от посещения храма, посвящая приличествующее время молитве» и посоветовал «воспользоваться возможностью участия в Мессе, транслируемой в сети интернет». При этом было исключено почитание креста, икон и мощей целованием, разрешено «только поклоном». Благословенную воду из кропильниц при входе в храм убрали, а вместо нее появились флаконы антисептика. Эти и другие меры сопровождались пастырским разъяснением: «Коронавирус – это не проклятие и не наказание от Бога. Однако через эти болезненные обстоятельства Бог показывает нам, что мы не только не всемогущи, но напротив – хрупкие и уязвимые существа». Поэтому настоящий Великий Пост «может стать благоприятным временем для того, чтобы изменить свой образ жизни и заново строить близкие отношения в семье, в особенности между родителями и детьми» (Credo Press 2020).

Практика помещать святое причастие, которое для верующих католиков (равно и для православных) является непосредственно телом и кровью Иисуса Христа (Христианское вероучение 2002: 391-393), не в «уста», а сначала в руки, вызвала разногласия. Такая практика существует в некоторых странах и общинах и вне эпидемических ситуаций, однако является причиной многочисленных и ожесточенных дискуссий. Противники этого «модернистского» метода считают, что тем самым святость причастия принижается, к тому же создается дополнительная опасность, что человек не съест его, а унесет с собой, что недопустимо и граничит с осквернением, за которое полагается отлучение от церкви. Дискуссии в социальных сетях показывают, что экстраординарное распоряжение архиепископа Пецци также не было воспринято однозначно. Пользователь Y. G. пишет, что эпидемия – «это не повод давать причастие в руки», тем более что «все равно они стерильными не будут», поскольку во время мессы прихожане берутся за сумки, телефоны и другие поверхности. Другие комментаторы считают, что священникам нужно пользоваться одноразовыми перчатками. Некоторые опасаются, что «причастие в руки» станет обычаем после завершения эпидемии (Теперь так... 2020).

Рис. 1. Санитайзер вместо святой воды. Фото автора.

17 марта 2020 г. католические русскоязычные медиа опубликовали «молитву о прекращении распространения коронавируса», причем, в числе святых заступников, к которым в ней взывает молящий,

упомянут московский доктор Федор Гааз (1780 – 1853), процесс беатификации которого происходит в настоящее время (Молитва... 2020).

18 марта 2020 г. Архиепархия издала декрет «о порядке богослужений и других мероприятий в период пандемии коронавируса», который начинается со ссылки на указ мэра Москвы № 21-УМ от 16.03.2020 о введении на территории российской столицы режима повышенной готовности. Этим декретом было лимитировано количество участников богослужений (не более 50 человек), отменены все встречи, учебные занятия и культурные мероприятия, а верующих призвали «к воздержанию (посту) от физического участия в богослужениях как способу укрепления веры, доверия к Богу и проявления солидарности с теми, кто из-за эпидемии или расстояний лишён возможности еженедельного участия в Мессе». При этом храмы остались «открытыми для индивидуальной молитвы, поклонения, исповеди и причащения». Также были приняты меры для оборудования кабин конфессионалов (исповедален) экраном из пластика. В декрете содержалось напоминание о том, что «обязанность ежегодной исповеди и причащения может быть исполнена в любое время до Пятидесятницы, поэтому не является обязательным исповедаться до празднования Пасхи» (Римско-католическая Архиепархия... 2020).

Этот декрет тоже вызвал дискуссию. Некоторые католики сочли ограничения «чрезмерными». Однако священники Архиепархии попросили учитывать «опыт Италии», который «предостерегает от несоблюдения предписаний церковных властей». «Здесь священники продолжали ездить на похороны, по другим приходам на сослужение, в случае исповеди не соблюдались предписания делать это на дистанции, кто-то отправился освещать дома прихожан», — рассказал один из служителей культа. По его словам, существует «риск самообольщения, из-за которого из носителей мира Христова можно превратиться в носителей вируса» (Рускатолик.рф 2020). Поскольку мессы из Кафедрального собора НЗПДМ уже давно и регулярно транслируются на канале Youtube¹, верующим предложили обратить больше внимание на такое «дистанционное участие», которое, хотя и является неполным, лишает возможности причаститься, тем не менее, создает возможность для «духовного причастия».

20 марта 2020 г. Апостольская Пенитенциария (лат. *Paenitentiaria Apostolica*), куриальный орган в Ватикане, обнародовала декрет о предоставлении особых индульгенций (отпущения грехов) верующим, зараженным COVID-19, а также медицинским работникам,

родственникам больных и «всем, кто тем или иным способом, в том числе и молитвой, о них заботятся». Через индульгенции даровалось отпущение грехов без исповеди с условием о намерении кающегося исповедаться и причаститься после снятия эпидемических ограничений (Vatican News 2020).

Хотя в популярном дискурсе индульгенции до сих пор часто связывают с финансовыми злоупотреблениями некоторых католических церковников прошлого, что было одним из поводов антикатолической критики времен Реформации, в действительности этот инструмент не предусматривает отпущения грехов за деньги и не отменяет таинство покаяния (исповеди). Уже в XVI в. папа Пий V полностью запретил предоставление индульгенций за деньги или другие пожертвования, исключив из практики также специальные индульгенции-грамоты, которые иногда самостийно издавали местные церковные власти. Индульгенции в РКЦ трактуются как освобождение от временного наказания за грех, вина которого уже была прощена. Даруются они людям, которые совершают те или иные благие поступки, зачастую конкретные и предписываемые распоряжениями Ватикана, и раскаиваются в грехах. Индульгенции имеют свое догматическое обоснование (Христианское вероучение 2002: 441-446) и предоставляются согласно отрегулированному механизму (Paulus VI 1967). Они оформились как элемент празднования т.н. всемирных юбилеев Христа, в Средние Века даровались в связи с крестовыми походами и паломничествами, но в 2020 г. пригодились в качестве глобального инструмента, разгрузившего храмы и церковные исповедальни. Впрочем, индульгенции в современной церкви предоставляются регулярно и без особых обстоятельств, а в связи с некоторыми датами литургического календаря.

5 апреля 2020 г., в начале страстной недели, архиепископ П. Пецци обратился к верующим с пастырским посланием, в котором подчеркнул, что «сегодняшние обстоятельства заставляют нас праздновать эту кульминацию нашей веры особым образом, удаленно, но не раздельно, а в единстве общения со всей Церковью». Пасху архиепископ предложил праздновать «в семье», а всем католикам в целом «взять на себя трудный, но необходимый подвиг: не выходить из наших домов для предотвращения дальнейшего распространения эпидемии и строго соблюдать распоряжения гражданских властей относительно режима самоизоляции и ограничения передвижений» (Страстная Неделя 2020).

Святое триденствие, а вслед за ним и Пасху (**9-12 апреля 2020 г.**) приход НЗПДМ встретил святыми мессами с участием одних лишь

священников, монашествующих, министрантов² и музыкантов. Соответствующие фотографии, запечатлевшие пустынный собор и красивую драматическую подсветку, были опубликованы в медиа.

Рис. 2. Навечерие Пасхи в Кафедральном Соборе НЗПДМ, фото Ольги Хруль. Источник: группа НЗПДМ в Фейсбуке (facebook.com/catedra.ru).

В целом подход к проведению страстной недели в Архиепархии Божией Матери в Москве соответствовал тому, который был выработан в Ватикане и практиковался в большинстве католических общин мира. Церковно-правовым закреплением этого подхода стал указ кардинала Робера Сара, префекта Конгрегации богослужения и дисциплины таинств (лат. *Congregatio de Cultu Divino et Disciplina Sacramentorum*), в котором говорилось, что литургическое празднование Пасхи не может быть перенесено на более поздний срок, но епископы и священники могут отмечать святое триденствие без физического участия паствы. При этом верующие должны быть проинформированы о времени, когда будут совершаться литургии, чтобы иметь возможность объединиться в молитве и подключиться к трансляции богослужения. Также кардинал исключил в 2020 г. проведение обряда омовения ног в Великий четверг и рекомендовал перенести на другие даты акты выражения народного благочестия в виде шествий, крестных ходов и евхаристических процессий. Все крещения, миропомазания и первые причастия, которые обычно проводятся на Пасху, было решено перенести на другое время, более подходящее с санитарной точки зрения (Holy See... 2020).

Изменения в обрядовой практике и повседневности: оценки информантов

И., прихожанка и сотрудница (катехизатор) Кафедрального Собора НЗПДМ, признается, что эпидемические ограничения поломали ее планы, как в области личной жизни, так и в работе, в том числе, в «ситуации с крещением катехуменов³, которое должно было состояться как раз на Навечерие Пасхи в этом году»⁴. «В личном плане как-то проще, потому что, хотя и не стало возможности реально участвовать в Мессе, можно по-прежнему причащаться и исповедоваться. Сейчас я, правда, этого не делаю, то есть в Храме не была с 29 марта. Сижу дома, работаю, параллельно слушаю записи Школы библии, раньше я так не делала. Так как машины у меня нет, а в метро спускаться страшновато, в Храм не езжу. Но участвую в Мессе онлайн, два раза в день, духовно причащаюсь. Для меня это испытание, новый опыт. Мне раньше и в голову не приходило регулярно участвовать в Мессе в 7.45, хотя онлайн трансляции были и до карантина. Участвуя в Мессе онлайн, четко чувствую Церковь как собрание верных, хоть мы и далеко друг от друга, но мы вместе, очень необычное чувство», – сообщает И. При этом она переживает за катехуменов, поскольку «у них нет опыта христианской жизни», и чувствует ответственность, которую за них несет: «То есть я сейчас должна готовить их крещению, которое будет неизвестно когда, поддерживать в них веру, надежду и любовь. Вот это намного сложнее, чем не выходить на улицу, когда хочется». Поскольку дочь И. живет в Мадриде, где гораздо раньше, чем в Москве, были введены противоэпидемические меры, ограничения в общении и передвижении не были для информантки неожиданностью. По ее словам, хотя «четкого осознания того, что когда я иду в магазин, то подвергаю смертельно опасности себя и других» нет, своими пожилыми родителями она встречаться отказалась и передает «им лекарства или продукты на расстоянии два метра»: «Почему-то считаю, что это для них может быть опасно. Вот такие противоречия». Организацию санитарно-гигиенических мер в храме И. оценивает положительно.

Прихожанин Р. также считает, что контроль за чистотой в соборе ведется правильным образом, но полагает, что «надо было поставить санитайзеры еще раньше». По его мнению, московские католики оперативно ответили на вызов эпидемии, поскольку «наш архиепископ – итальянец, и он прекрасно знает, что там происходит». Р. не практикует ежедневных месс онлайн, потому что считает это бессмысленным: «Да, я сижу в самоизоляции. Время у меня есть, но какой смысл

в мессе, если нельзя получить причастие? Я могу просто молиться в любое время суток. Включал на экране мессы в воскресенье. Мне трудно понимать, надо ли совершать коленопреклонение или креститься, если ты по эту сторону экрана, а они по ту. Понятно, что “Святой Дух дышит, где хочет”, и ему это все вовсе не ограничения, но мне как-то неуютно. Тем не менее, я думаю, можно потерпеть». За время великого поста Р. исповедовался и причащался в индивидуальном порядке: «Нет никакой катастрофы, ведь можно прийти и получить причастие без толпы. Но вот, если по пути в храм полиция потребует пропуск, что я им скажу? Да, я не иду на работу, но они не имеют право ограничивать свободу религии, которая гарантирована Конституцией».

Прихожанка С. считает, что эпидемические ограничения на посещение богослужений оправданы: «Есть ведь случаи массового заражения коронавирусом во время религиозных собраний. Это были не католические общины, и не в России. Я говорю о некоторых протестантах, которые, наверное, не сразу поняли степень опасности. Представьте, чтобы сказали про нас, католиков, самую большую христианскую религию в мире, если бы мы продолжили ходить в храмы, как ни в чем не бывало? Папа Франциск все правильно сделал. Он проповедует на площади без людей, это грустно, но это всем нам пример. Конечно, Богу нужны собрания людей, иначе бы это не устанавливалось на Тайной Вечере. Но Бог не ограничен ничем, никакими обрядами, в конце концов, и он всегда с нами». С. признается, что ее на самоизоляцию отправил «не Собянин (мэр Москвы – *прим. авт.*), а священник»: «Еще до введения карантина в храме я летала в Европу и потом скрыла этот факт. Не ушла в самоизоляцию, ведь есть работа, дети, много других вопросов. Но я решила исповедаться в том, что соврала. А священник мне сказал, что я нарушила не только заповедь «не лжесвидетельствуй», но и заповедь «не убий»! Как так, я ведь никого не убивала!?! Но мне разъяснили, что создание риска для своей жизни и для жизни или даже просто здоровья других – тоже идет по этой заповеди. Поскольку для отпущения греха нужно твердое намерение больше его не совершать, я села на самоизоляцию. Слава Богу, все обошлось! Это был мне урок».

Однако не все прихожане собора НЗПДМ единодушно принимают меры изоляции, которые ограничили их церковную активность. Прихожанин К. считает, что «паника исказила суть христианского учения»: «Для христианина главное вовсе не безопасность и комфорт, а вечное спасение, которое не достигается при отсутствии церковных таинств, без участия в них. Это мирские идеалы – страх за свою жизнь и здоровье, а духовные идеалы – они совсем другие. Да и смертность от коро-

навируса не такая уж высокая, чтобы лишать нас наших прав. Но дело даже не в этом. Государство может налагать запреты и ограничения, и мы будем им с неудовольствием подчиняться, потому что так устроен мир, однако зачем налагать самим на себя вперед государства эти ограничения? Я говорю о том, что в нашем храме ввели причастие в руку, разметку и все остальное. И когда представители других конфессий еще ходили в свои храмы, мы уже сидели дома. Нам всем сказали, что на мессы ходить не нужно. Странно, почему священноначалие с таким рвением переводит всю духовную жизнь в режим онлайн. Может быть, уже и исповедовать скоро будут онлайн, в мессенджерах?». К. ставит под сомнение уместность дигитализации богослужения: «Нам говорят, что, если смотреть мессу в прямом эфире, в режиме реального времени, то мы приобретаем духовно к евхаристии и получаем благословение, ведь расстояние – не проблема для Бога. Но ведь и время – не проблема для Бога. Тогда почему надо смотреть именно трансляции службы, а не, скажем, повтор? А, если можно, повтор, то зачем нужны трансляции? Мне кажется, мы можем так доиграться до ереси и абсурда».

Прихожанка Л. подчеркивает, что беспокойство вызывает не только «недопущение людей к богослужениям Великого Поста и Пасхи, но и замалчивание таинства елеосвящения, которое уделяется тяжело болеющим, в том числе оно должно уделяться на дому больным коронавирусом»: «Хорошо, мы можем отпустить всем грехи заочно церковными распоряжениями, мы можем организовать индивидуальное принятие причастия, все это в рамках церковных практик и давно существует. Мы, конечно, можем повременить с таинствами бракосочетания, крещения, миропомазания. Но что делать с таинством елеосвящения? Ведь это обязанность священников – соборовать болеющих, а также давать последнее причастие умирающим. В нашей церкви священник не просто так живет в celibate, а для того, чтобы ему было не до мира сего, чтобы было некем рисковать при том же заражении. Некем, кроме себя самого. Но такой риск всегда должен лежать на священнике, в этом смысл священства и священнического благочестия. Однако теперь этот момент в каждой епархии решают по-своему, потому что в Ватикане о нем мало говорят или вообще молчат. Я надеюсь, молодые священники, имеющие мало шанса умереть от коронавируса, ходят по домам больных людей и осуществляют свою работу».

Литургия на дистанции: дискуссия во всем мире

Разногласия в оценке практики дистанционного участия в мессе побудили востоковеда, переводчика, одного из авторов Католической

энциклопедии, кандидата филологических наук и специалиста в области литургии Петра Сахарова написать и распространить текст, в котором он отвечает на «вопросы и недоумения». В частности Сахаров обращается к истории и пишет о том, как менялся взгляд на частоту таинства евхаристии (причащения). Если в первые века церковной истории все христиане, участвуя в литургии, всегда причащались, то в Средневековье «с течением времени всё больше утверждались представления о том, что часто причащаться мы не достойны», и «в итоге и на Западе, и на Востоке все, кроме клириков, причащались крайне редко». Кроме того, установилась «благочестивая практика “причащения очами”», а так называемое поклонение Святым Дарам стало пониматься иногда как замена причащения. Учение о духовном причащении, которое развивал, в частности, Св. Фома Аквинский, не приравнивает духовное причащение к принятию причастия, «но стремится предложить путь, которым можно было бы в какой-то степени восполнить невозможность обычного Причащения». С начала XX в. в РКЦ снова приветствоваться практика частого причащения. Рассуждая об исто-

Рис. 3. Разметка для соблюдения социальной дистанции на скамейках в Соборе НЗПДМ после возобновления публичных богослужений. Фото автора.

рических изменениях в практике обряда и канонических частностях, автор приходит к тому, что мессы, транслируемые в режиме реального времени средствами коммуникации, не могут полностью заменить реальное участие в богослужении, но могут «в какой-то мере (да,

весьма ограниченной) восполнить то, чего люди оказались лишены». «Плодотворность этого пути уже хорошо проверена временем, многие архипастыри и пастыри Церкви еще со времен появления первых радиотрансляций праздничных богослужений призывают к участию в них тех верующих, которые лишены возможности посещать службы. И многие на собственном опыте убеждаются в том, что это способно давать большую духовную помощь», – заключает Сахаров. Он также напомнил, что, хотя «Христос заповедал нам соединиться с Ним в таинстве Евхаристии», это «не единственный путь», ведь, согласно Катехизису Католической церкви, сам Бог своими таинствами не связан.

В первой половине 2020 г. священноначалие РКЦ во всем мире старалось содействовать мерам социального дистанцирования, которые предпринимаются светскими властями. Однако полного согласия не наблюдалось ни среди священников, ни в епископате. Так, 12 марта 2020 г. СМИ сообщили об отказе архиепископа Луисвилла (штат Кентукки, США) Джозефа Курца проводить воскресные богослужения без участия паствы. Иерарх заявил, что «воскресная евхаристия лежит в основе жизни Церкви», а «литургические собрания являются источником утешения и надежды для верующих». При этом архиепископ призвал священников на местах попросить прихожан не приходить на службу, если они чувствуют недомогание (Интерфакс 2020). 21 марта 2020 г. кардинал Раймонд Бёрк, которого в прессе называют лидером консервативных католиков, заявил, что нельзя прекратить доступ к мессе и таинствам, несмотря на пандемию коронавируса. По мнению кардинала Бёрка, «в борьбе со злом коронавируса нашим самым эффективным оружием являются наши отношения со Христом через молитву и покаяние», и во время кризиса, как никогда, важно «иметь доступ к нашим церквям и часовням, к таинствам, а также к публичным молитвам» (Message... 2020). Разделяя в своем открытом письме душевную боль и переживания верующих, Раймонд Бёрк в то же время не уточняет, в каком именно режиме, по его мнению, должен осуществляться доступ в храмы, не осуждает решения церковных властей и признает разумность и правомерность санитарно-гигиенических средств и методов.

В отличие от кардинала Бёрка кардинал Анджело Скола увидел во временных ограничениях церковной жизни явные плюсы. В своем интервью «Радио Ватикана» он подчеркнул, что отмена публичных месс может иметь пусть и косвенный, но положительный духовный эффект, поскольку «вирус поможет сильнее ощутить евхаристический голод».

Весной 2020 г. католические власти во Франции, Испании, Австрии и Германии последовали примеру итальянских коллег, ограничили посещение месс и стали активно пропагандировать онлайн-богослужения. Также во многих общинах начали вводить практику причастия в руку (Независимая газета (2020)). В Польше церковное руководство также пошло на ограничение количества верующих на богослужениях, но призвало священников проводить эти богослужения чаще, чтобы у большего количества мирян была возможность поучаствовать в мессе (The Guardian 2020). При этом в разных странах католики-традиционалисты заявили об отказе принимать причастие в руку.

Разумеется, дискуссия о мерах социального дистанцирования и участия в богослужении началась и в православной среде. Ее референтные точки ожидаемо схожи с католическими: догматические различия между католицизмом и православием невелики, а литургия, хотя и имеет разную обрядовую специфику, строится по схожим принципам и вокруг главного таинства – евхаристии. «Пандемия вируса COVID-19 стала для многих верующих настоящим испытанием. Карантин нарушил привычный уклад церковной жизни и вызвал споры о церковном благочестии и даже о вероучении. Можно ли заразиться через причастие? Правильно ли служить литургию в храме за закрытыми дверями? А участвовать в евхаристии онлайн?», – пишет в своей статье теолог Андрей Шишков. Он отмечает, что «пандемия уже внесла свои коррективы в церковные практики, теперь пришло время переосмыслить ее с точки зрения христианской теологии». Этих вопросов много: «Как относиться к вирусу? Каков его статус? Это добро или зло? Это чей-то инструмент или он сам по себе?» (Colta 2020).

Яркое высказывание, направленное против мер социального дистанцирования в церкви, сделал православный священник Андрей Чиженко. Его статью предуведомляет красноречивый врез: «Кажется, впервые за много тысяч лет перед лицом всепланетарной опасности человечество бежит не к Богу, а от Бога, не в храм, а из храма» (Православная жизнь 2020). Этой публикации оппонирует известный миссионер Андрей Кураев. По его наблюдениям, дискуссия вокруг эпидемических ограничений христианской жизни строится вокруг следующих вопросов: защищает ли крепкая вера и благочестивая жизнь от болезней; можно ли заразиться в храме; можно ли заразиться конкретно при принятии причастия; можно ли быть христианином, временно воздерживаясь от хождения в храм. По мнению А. Кураева, ответы на первый и второй вопросы очевидны: вирус не делает разли-

чия между праведными и грешными, и ему все равно, где заражать, в храме или нет. А. Кураев подробно разбирает вопрос с причастием на основе ряда предписаний, а также отмечает, что инструкции Синода XIX в. предписывали протирать уксусом лжицу (ложку для причастия) после причастия заразного больного. На четвертый вопрос миссионер отвечает утвердительно, предостерегает противников социального дистанцирования от ветхозаветной «храмоцентричности», а также приводит ряд исторических сведений, касающихся временного прекращения богослужений в чрезвычайных ситуациях на Руси, в Российской Империи, в Константинополе (Богословие эпидемии 2020).

В связи с дискуссией о временном ограничении церковной жизни хождение в мировой сети получила картинка, на которой Сатана и Бог спорят о последствии пандемии. Первый говорит, что с помощью COVID-19 «закрыл все твои церкви», а второй отвечает ему: «Напро-

тив, я просто открыл их в каждом доме». Хотя посыл этого изображения близок скорее протестантизму, его широко использовали сторонники временных ограничений церковной жизни среди разных конфессий, включая католиков и православных.

Еще одна тема развернувшейся дискуссии – христианское отношение к общественной солидарности, и здесь вопросы биоэтики соединяются с вопросами морального богословия. Большинство католических священников и епископов обосновывали ограничения в богослужениях именно социальной солидарно-

Рис. 4. Бог и Сатана спорят о последствии пандемии COVID-19 для христианских церквей. Источник: <https://twitter.com>.

стью, служением ближнему, в котором христианство учит видеть отражение самого Христа, богочеловека с его опытом земных страданий

и лишений. В рассуждениях на эту тему приняли участие не только священники, но и представители интеллигенции. Так, доктор (Ph.D.) Сара-Воан Бракман, профессор философии в Университете Вилланова (частный католический ВУЗ в Пенсильвании, США) заявила в своей публикации, что соблюдение социальной дистанции является этическим долгом, проявлением солидарности, а не предметом персонального выбора (Vox 2020). Эта публикация подверглась критическому разбору со стороны доктора (Ph.D.) Шейн Ролстон (Университета Вулф, ВУЗ на платформе блокчейн). По мнению Ролстон называть солидарность добродетелью в христианском духе неверно, поскольку добродетель – это индивидуальное, а не коллективное качество. При этом автор отмечает, что «с католической точки зрения» взаимозависимость людей в обществе должна быть преобразована в солидарность, основанную на справедливом распределении товаров и услуг, в особенности, таких благ здравоохранения и образования (Medium 2020).

* * *

Меры социального дистанцирования и другие эпидемические ограничения, предпринятые для противодействия эпидемии COVID-19, серьезно изменили церковную жизнь католиков, в т.ч. прихожан Архиепархии Божией Матери в Москве. Многие верующие болезненно отреагировали на ограничение в посещении богослужений. Этим реакциям особенно способствовала специфика Великого Поста и пасхального времени. В то же время церковные власти использовали темы этого времени литургического года для убеждения паствы в необходимости «остаться дома». Для пропаганды самоизоляции были задействованы гуманистические ценности и моральные понятия, а пост несколько парадоксальным образом стал трактоваться как воздержание от богослужений. В качестве общественного института РКЦ в Москве продемонстрировала высокую социальную ответственность, гибкость и готовность содействовать государству в его ограничительных режимах, мотивированных медицинскими соображениями. В своей противэпидемической деятельности наряду с новыми технологическими возможностями, такими как онлайн-трансляции богослужений, РКЦ использует и традиционные инструменты, такие как индальгенции.

Литургии-онлайн и изменения в обряде причащения вызвали противоречивые отзывы у верующих, породили дискуссию, как в Католической церкви, так и в Православной. Противники ограничения свободы приходской жизни указывают на опасность обмирщения церкви

и жалуются на личные негативные переживания, вызванные отрывом от церковного общения. Призывам обезопасить себя и ближнего своего они противопоставляют духовно-мистические соображения, являющиеся важной частью христианского мировоззрения. Спор осложняется тем, что ответственность перед Богом и ответственность перед ближним (т.е. человеком) в христианстве противопоставляются, а, напротив, прямо вытекают друг из друга. Не исключено, что опыт пандемии может обострить раскол между «традиционалистски» и «модернистски» настроенными католиками. Этот опыт также ставит ряд вопросов в области развития литургической практики и богословия.

Примечания

¹ См.: <https://bit.ly/2UoVL3b>

² Министрант – в католицизме мирянин (обычно юноша), прислуживающий священнику во время богослужения.

³ Катехумен (или оглашенный) – человек, проходящий катехизацию (обучение основам христианского мировоззрения), готовящийся принять таинство крещения и стать членом церкви.

⁴ Высказывания информантов собраны дистанционно, в переписке и телефонных разговорах. В случае цитирования переписки сохранена авторская орфография, пунктуация и стилистика, включая написание ряда слов и терминов с заглавной буквы.

Библиография

Скола, А., Маренго, Дж., Прадес Лопес, Х. (2000) *Богословская антропология*, М.: Христианская Россия.

Христианское вероучение (2002) Догматические тексты учительства церкви III-XX вв., П. Дюмулен (отв. ред.), СПб.: Издательство св. Петра.

Paulus VI (1967) *Constitutio Apostolica Sacrarum Indulgentiarum recognitio promulgatur*, *Acta Apostolicae Sedis*, Vol. 59, p. 5-24.

References

Hristianskoe verouchenie [Christian Doctrine] (2002) *Dogmaticheskie teksty uchitel'stva cerkvi III-XX vv.* [Dogmatic Texts of the Church Doctrine of the III-XX centuries], P. Dumoulin (ed.). St. Petersburg: St. Peter Publishing House.

Paulus VI (1967) *Constitutio Apostolica Sacrarum Indulgentiarum recognitio promulgatur* [Apostolic Constitution on the Recognized Giving of Indulgences], *Acta Apostolicae Sedis* [Acts of the Holy See], Vol. 59, p. 5-24.

Skola, A., Marengo, G., Prades Lopes, J. (2000) *Bogoslovskaja antropologija* [Theological anthropology], Moscow: Christian Russia.

Интернет-источники

Богословие эпидемии (2020) Андрей Кураев. *Facebook.com* (<https://www.facebook.com/604567176238047/posts/3392613324100071>) (15.04.2020).

Интерфакс (2020) *Американский архиепископ отказался отменять мессы из-за коронавируса* (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=74405>) (15.04.2020).

Молитва о прекращении распространения коронавируса (2020) – *Кафедральный Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Facebook.com* (https://www.facebook.com/catedra.ru/posts/2990152054339089?__tn__=-R) (15.04.2020).

Независимая газета (2020) *Коронавирус вызвал осложнения у верующих* (http://www.ng.ru/ng_religii/2020-03-17/9_483_covid19.html) (15.04.2020).

Некоторые пояснения касательно богослужений онлайн (2020) – *Кафедральный Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Facebook.com* (<https://www.facebook.com/catedra.ru/posts/3017273218293639>) (15.04.2020).

Православная жизнь (2020) Чиженко А. *Печаль карантина, почему так больно и чего так страшно?* (<https://pravlife.org/ru/content/pechal-karantina-ili-pochemu-tak-bolno-i-chego-tak-strashno>) (15.04.2020)

Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве (2020) *Декрет о порядке богослужений и других мероприятий в период пандемии коронавируса* (<https://cathmos.ru/dekret-o-poryadke-bogosluzhenij-i-drugih-meropriyatij-v-period-pandemii-koronavirusa>) (15.04.2020).

Рускаталик.рф (2020) *Опыт эпидемии COVID-19 в Италии: «Виной всему самоубийственная беспечность»* (<http://пускаталик.рф/covid19-italia>) (15.04.2020).

Страстная Неделя (2020) *Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве. Facebook.com* (<https://www.facebook.com/catedra.ru/posts/3033005860053708>) (15.04.2020).

Теперь так... (2020) – *Кафедральный Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Facebook.com* (<https://www.facebook.com/catedra.ru/posts/2988973974456897>) (15.04.2020).

Colta (2020) Шшиков А. *Может ли вирус войти в Царство Небесное?* (<https://www.colta.ru/articles/society/24017-teolog-andrey-shishkov-o-koronaviruse-i-hristianskih-dogmatah>) (15.04.2020).

Credo Press (2020) – «*Это не проклятие и не наказание от Бога*». *Послание главы католической архиепархии в Москве* (<https://credo.press/229728>) (15.04.2020).

Holy See Press Office Bulletin (2020) *Decree of the Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments* (<https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2020/03/25/200325d.html>) (07.06.2020)

Medium (2020) Sh. J. Ralston. *The Ethics of Social Distancing in a Time of Pandemic* (<https://medium.com/the-controversial-idea/the-ethics-of-social-distancing-in-a-time-of-pandemic-4f215b604fa9>) (10.05.2020).

The Guardian (2020) *Churchgoers all over world come to terms with physical distancing advice* (<https://www.theguardian.com/world/2020/mar/29/church-goers-around-the-world-ignore-social-distance-advice>) (15.04.2020).

Vatican News (2020) *Декрет об индульгенциях в условиях эпидемии коронавируса* (<https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2020-03/dekret-ob-indulgenciyah-v-usloviyah-epidemii-koronavirusa.html>) (15.04.2020).

Vox (2020) S.-V. Brakman. *Social distancing isn't a personal choice. It's an ethical duty* (<https://www.vox.com/future-perfect/2020/4/9/21213425/coronavirus-covid-19-social-distancing-solidarity-ethics>) (10.05.2020).

Keywords: COVID-19, coronavirus, epidemic, pandemic, social distancing, bioethics, Catholicism, Roman Catholic church, Christianity, liturgy, Eucharist, indulgences, rite, religious communities, digitalization

Abstract: The article reviews the impact of social distancing and other epidemic restrictions on the church life of the Catholic community in Moscow, Russia (Archdiocese of Mother of God in Moscow). Open-source materials and interviews with informants indicate that the believers have a contradictory reaction to some changes in the routine and form of ritual praxis. The discourse of church authorities is studied in connection with the spiritual and social toolset of the Roman Catholic Church, as well as in the context of the Panchristian debate generated by the intervention of the new coronavirus into the everyday and church life of believers.

Author info:

Manichkin Nestor Aleksandrovich, Cand. Hist. Sc., is a Research Fellow at the Center of Medical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow).

Citation link:

Manichkin N. A. (2020). Ot indul'gencij do onlajn-bogoslužhenija: cerkovnaja zhizn' moskovskih katolikov vo vremja pandemii COVID-19 [From Indulgence to Online Worship: Church Life of Moscow Catholics during COVID-19 Pandemic]. *Medicinskaja antropologija i biojetika [Medical Anthropology and Bioethics]*, 1 (19).